

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« ____ » _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Доведение до самоубийства

Руководитель	_____	<u>ст. преподаватель</u>	<u>М.А. Безматерных</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Е.В. Костяков</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Консультант	_____	<u>к.ю.н. доцент</u>	<u>Н.В. Качина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства.....	6
2 Юридический анализ доведения до самоубийства.....	12
1. 1 Объект и объективная сторона доведения до самоубийства	12
2. 2 Субъект и субъективная сторона доведения до самоубийства	30
3 Квалифицирующие признаки доведения до самоубийства.....	40
Заключение	57
Список использованных источников	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одно из наиболее важных прав, подлежащих уголовно-правовой охране – право на жизнь, принадлежащее человеку от рождения. Государство стремится защитить граждан посредством криминализации наиболее опасных форм человеческого убийства, прежде всего, убийства в различных его проявлениях, а также причинения смерти по неосторожности, других преступлений против личности, в результате которых причиняется вред или создается угроза причинения вреда жизни. В то же время одна из наиболее острых проблем современного общества – рост суицидальных проявлений, социально-психологического феномена, в результате которого люди сами лишают себя жизни. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) отмечает, что в последние десятилетия проблема приобрела угрожающие масштабы – ежегодно самоубийства совершает около 800000 человек, а попыток таких самоубийств совершается примерно в 3-4 раза больше.

Россия по данным ВОЗ относится к государствам, где уровень самоубийств выше среднего. По статистике 19,5 человек на 100000 населения лишают себя жизни ежегодно. Схожий уровень характерен для Литвы, Китая, Японии, Белоруссии, Туркмении, Украины, Индии и ряда других государств¹.

Следует отметить, что для России, где остро ощущается демографическая проблема, рост числа самоубийств становится серьезной национальной угрозой. В этой связи особое значение приобретает необходимость уголовно-правового воздействия на те социальные процессы, связанные с суицидами, которые обусловлены криминальным поведением людей. К криминализации доведения до самоубийства и конструированию состава этого преступления в российском праве в разные периоды складывался разный подход. В настоящее

¹ Самоубийство: доклад ВОЗ 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 13.02.2020)

время криминализованы доведение до самоубийства (ст. 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), а также склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ). Кроме того, доведение до самоубийства охватывается рядом других составов.

Так же актуальность темы исследования обусловлена проблемами с толкованием признака «жестокое обращение» и сложностью в определении систематичности применительно к унижению человеческого достоинства, а также установления причинной связи этих и других деяний, названных в диспозиции уголовно-правовой нормы, и последствий в виде самоубийства или покушения на него со стороны потерпевшего лица. Кроме того, существуют проблемы оценки «доведения» до самоубийства беспомощных, в частности малолетних и невменяемых лиц, не способных понимать значение своих действий или ими руководить. Есть проблемы субъективной стороны: определение возможных форм и видов вины по отношению к самоубийству или покушению на самоубийство потерпевшего: может ли ею быть только умысел или только неосторожность либо возможны и то, и другое, а если умысел - то каков его вид. Однако, несмотря на достаточность публикаций по рассматриваемым вопросам, проблемы далеки от разрешения. В дополнение к сказанному, актуальность исследования преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, повышена в связи с изменениями и дополнениями, принятыми в уголовный закон в 2017 г.

Рассматриваемая тема не раз поднималась в научной среде. Ее исследованию посвящены работы таких авторов, как: А. А. Авешникова, Ю. М. Антонян, Г. Н. Борзенков, Н. Н. Ильин, О. С. Капинус, М. Ю. Кузнецова, Н. Е. Крылова, Т. П. Страмилова, Ю. А. Уколова, В. Б. Хатуев, А. А. Цыркалюк, Н. Г. Чукаева, Р. Д. Шарапов.

Объектом данной работы являются общественные отношения, связанные с совершением преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Предметом исследования являются научные источники, данные уголовно-правовой статистики, нормативно правовые акты, а также материалы судебной-следственной практики по вопросам квалификации доведения до самоубийства.

Цель исследования – на основе комплексного уголовно-правового анализа норм, устанавливающих ответственность за доведение до самоубийства, а также исследования правоприменительной практики, сформировать систематическое представление о таком деянии как доведение до самоубийства.

Задачи исследования обусловлены указанной целью:

1. Исследовать историю правового регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства.
2. Произвести анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.
3. Изучить квалифицирующие признаки доведения до самоубийства

Для достижения вышеназванной цели использовались методы: формально-логический, системный, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза и другие научные методы.

Цель и задачи обуславливают структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников. Вторая глава состоит из двух параграфов.

Во введении отражена актуальность исследования, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, представлена структура работы, обозначены теоретическая, нормативная и методологическая основы исследования. В первой главе исследована история развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства. Вторая глава посвящена юридическому анализу исследуемого преступления, а именно: изучению объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. В третьей главе рассмотрены особенности квалификации доведения до самоубийства.

1 История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства

Для уяснения содержания состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ в нынешней редакции крайне важно понять те закономерности, которые данный состав прошел в своем развитии.

Условно можно выделить четыре исторических этапа, которые пройдены нормами, устанавливавшими уголовную ответственность за рассматриваемое преступление: русское право до 1845 г., право периода «уложений» с 1845 г. по 1917 г., советское право с 1917 по 1991 г. и постсоветский период, продолжающийся с 1991 г. по настоящее время.

Многие вопросы ответственности за доведение до самоубийства предопределены отношением общества к самоубийствам вообще. На протяжении времени это отношение было весьма неоднозначным. Вероятно, уже вместе с первыми суицидами, сформировалось и различное отношение к самоубийству. Тогда же появились и первые социальные нормы, обычаи, регламентирующие отношение общества к самоубийцам и лицам, оказывающим им содействие или склоняющим их к таким деяниям.

В частности, религия Древнего Египта запрещала самоубийство, однако многие случаи самоубийства были описаны, и авторы не скрывали к ним своего резко отрицательного отношения. Отдельные записи касались и лиц, вовлеченных в процесс самоубийства других лиц. Так, люди, ставшие свидетелями самоубийства и не предотвратившие его, подвергались телесным наказаниям.

У отдельных народов, заселявших ранее территорию современной Скандинавии, самоубийство являлось обычным элементом жизни, который даже поощрялся со стороны общества. В частности, приветствовалось самоубийство тяжело больных или стариков. Лица, способствующие им в совершении акта лишения себя жизни, являлись уважаемыми членами общества, о криминализации их поведения не могло быть и речи.

На территории Древней Руси относительно рано закрепились нормы, запрещавшие самоубийство, пособничество в самоубийстве, а также доведение до самоубийства. Между тем, ответственность предусматривалась, прежде всего, в религиозных нормах². Первые нормы светского права, закрепившие ответственность за доведение до самоубийства, появились в «Записях о душегубстве» (1456 – 1462 гг.) князя московского. Соответствующая норма в Соборном Уложении 1649 г. отсутствовала, однако лиц, склонявших или доводивших других самоубийств, привлекались к ответственности за причинение смерти по неосторожности³.

Период становления абсолютизма сопровождался глобальными перестройками социально-политического и правового уклада, в том числе изменением уголовно-правового подхода к преступлениям против жизни и здоровья. Законодателем был выбран весьма оригинальный подход, согласно которому самоубийство с точки зрения права расценивалось так же, как и особого рода убийство, в котором виновный и потерпевший отождествлялись⁴. Это демонстрирует крайне высокую степень проникновения государства в сферу общественной жизни, приоритет общественных и государственных интересов над личными в такой степени, что даже жизнь человека не рассматривалась как его собственность⁵.

Покушение на самоубийство, а также само самоубийство наказывалось в соответствии с уголовным законодательством принципиально строго (ответственность распространялась и на самого умершего, и, часто, на его близких родственников). Например, в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г.

² Глазкова Л. М., Шамбилова А. М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству / Л. М. Глазкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 53–57.

³ Уколова Ю. А. Формы вины при доведении до самоубийства / Ю. А. Уколова // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 18–21.

⁴ Цыркалюк А. А. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / А. А. Цыркалюк // Российский следователь. – 2011. – №3. – С. 35–37.

⁵ Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность / Н. Н. Ильин // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38–41.

(ст. 164) устанавливалось, что «ежели кто сам себя убьет, то надлежит... тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам...»⁶.

При покушении на самоубийство со смягчающими обстоятельствами («мучения и досада, беспамятство или стыд»), военнoслужащего предписывалось «с бесчестием от полка гнать», а при отсутствии таких обстоятельств – «казнить смертью».

Артикул воинский криминализовал и причастность к самоубийству во всех его формах – склонение к его совершению посредством уговора, обмана, угрозы, а также доведение до самоубийства посредством жестокого отношения, пыток и издевательства. Дальнейшее развитие уголовного законодательства России привело к тому, что склонение к самоубийству и пособничество в нем посредством в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. расценивалось как пособничество в преднамеренном убийстве (ст. 1946)⁷.

Схожая норма осталась и в Уложении после 1885 г. (ст. 1475). В дальнейшем появилась ответственность за предоставление средств к самоубийству. Дальнейшее развитие уголовного законодательства России привело к тому, что склонение к самоубийству и пособничество в нем, подговор к самоубийству лица, которому еще не исполнился 21 год, либо лица, заведомо для виновного неспособного понимать характер собственных действий, руководить их совершением, склонение к самоубийству посредством советов или указаний, были выделены в отдельные составы преступлений (ст. 462 и в ст. 463 Уголовного уложения 1903 г.).

Эта тенденция сохранилась и в советском уголовном праве. Так, в ст. 148 УК РСФСР 1922 г. были криминализованы «содействие или подговор к

⁶ Томсинов В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век–1917 год) / Сост. д-р юрид. наук проф. В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2001. – С. 171.

⁷ Капинус О. С. Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом / Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб-к статей. / О. С. Капинус // Москва: Буквoвед, – 2008. – С. 263–274.

самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали»⁸.

А. Ф. Кони в связи с отменой ответственности за самоубийство писал о том, что нельзя не приветствовать ст. 148 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., совершенно исключая наказуемость самоубийства и покушения на него и карающего лишь за содействие или подговор к нему несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого⁹.

В УК РСФСР 1926 г., впервые появилась самостоятельная норма, установившая ответственность за доведение до самоубийства, существовавшая наряду с ч. 1 ст. 141, где предусматривалась уголовная ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица¹⁰.

А.Н. Красиков пишет, что «в ст. 141 УК РСФСР 1926 г. в различных ее частях с одинаковой санкцией были предусмотрены разные формы причастности к самоубийству. Первая – подговор к самоубийству. Под этим понимались разного рода деяния, вызвавшие решимость лишить себя жизни у человека, который раньше и не помышлял о суициде, при отсутствии признаков состава доведения до самоубийства. Вторая – содействие самоубийству, когда человек сам решил расстаться с жизнью, но, хотя его желание и возникло без постороннего вмешательства, ему все же по его просьбе была оказана помощь в лишении себя жизни. Потерпевшими в таких случаях, как указывалось в законе,

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.library.ru/help/docs/n10349/yk1922.txt>

⁹ Цыркалюк А. А. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / А. А. Цыркалюк // Российский следователь. – 2011. – №3. – С. 35–37.

¹⁰ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А. А. Пионтковский. – Москва : Госюриздат, 1961. – С. 550.

могли оказаться несовершеннолетние или лица, которые заведомо не могли понимать совершаемого или руководить своими поступками»¹¹.

Следует отметить, что в период военного времени применялись своеобразные подходы к криминализации доведения или склонения к самоубийству. Имеются задокументированные случаи, когда военные трибуналы приговаривали к смертной казни лиц, склонявших других к самоубийству, а также совершавших попытку самоубийства¹².

В текст УК РСФСР 1960 г. норма за склонение к самоубийству включена не была, в нем криминализовалось лишь доведение до самоубийства. В первоначальной редакции ст. 107 УК РСФСР устанавливалась ответственность за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного. Законодательно закреплялся способ совершения преступления – жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства¹³.

В ходе подготовки проектов УК РФ в начале 90-х гг. прошлого века ученые, наряду с доведением до самоубийства, предлагали вновь ввести ответственность не только за склонение к нему. Однако был принят проект УК РФ, в котором предусматривалась ответственность только за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), которая стала развитием подхода, ранее реализованного в ст. 107 УК РСФСР 1960 г.

Лишь в 2017 г. на фоне резкого роста суицидальных проявлений среди молодежи были криминализованы склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организация

¹¹ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. / А. Н. Красиков – Саратов: Полиграфист, 1996. – С. 185.

¹² Кузнецова, М. Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / М. Ю. Кузнецова // Право: история, теория, практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 123-126.

¹³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591

деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что трансформация отечественных уголовно-правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства, постоянно находились в зависимости от отношения государства к охране права на жизнь человека, обуславливались социально-политической обстановкой в стране. Их достаточно длительное существование в отечественном уголовном праве еще раз подтверждает актуальность темы и необходимость тщательного исследования ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за самоубийство.

2 Юридический анализ доведения до самоубийства

1. 1 Объект и объективная сторона доведения до самоубийства

В соответствии с современной доктриной уголовного права преступлением может признаваться только такое деяние, которое причиняет вред гражданам, обществу или государству посредством посягательства на какое-либо благо, разрушает, повреждает его, или создает угрозу причинения такого вреда. Это благо отождествляется с объектом преступления, без которого, не существует преступного деяния.

Объект преступления является обязательным элементом состава преступления, «отправной точкой» совершения преступления, поэтому исследование объективных признаков доведения до самоубийства целесообразно начинать именно с его анализа.

Под объектом преступления в науке уголовного права в самом общем смысле поминают «то, на что направлено посягательство, что затронуто им»¹⁴. Так, например, А. Н. Трайнин писал: «Объектом всякого посягательства является то, чему это посягательство причиняет или пытается причинить ущерб»¹⁵.

Несмотря на то, что объект преступления уже не раз обсуждался в науке уголовного права, вопрос о его сущности остается дискуссионным. В советское время в теории уголовного права превалировало мнение о том, что объектом преступления следует считать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом¹⁶.

¹⁴ Жалинский А. Э. Уголовное право : учебник в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. А. Э. Жалинского. — Москва : Городец, 2011. — С. 51.

¹⁵ Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. — Москва : Госюриздат, 1951. — С. 175.

¹⁶ Винокуров В. Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания: монография / В. Н. Винокуров. — Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. — С. 29.

В современной уголовно-правовой литературе ряд авторов предлагают иное понимание объекта преступления. Одной из распространенных альтернативных теорий объекта преступления является понимание объекта как правового блага или интереса. В частности, А. В. Наумов предлагает определять объект как правовое благо, на которое направлено преступное посягательство¹⁷.

Некоторые ученые объектом преступления считают тех, против кого оно совершается, то есть отдельную личность или какое-то количество лиц, материальные или нематериальные ценности, на которые направлено преступное посягательство. Большая работа, раскрывающая данную концепцию, представлена в трудах профессора Г. П. Новоселова. Он считает, что «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других — как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих — как социум (общество)»¹⁸.

Принимая во внимание, что установление сущности объекта преступления не входит в задачи данного исследования, примем точку зрения тех авторов, которые полагают, что объект преступления составляют общественные отношения, охраняемые законом, которым преступлением причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

Объект преступления систематизируют по двум логико-правовым основаниям: по степени обобщенности — общий, родовой, видовой и непосредственный, а также по значимости непосредственного объекта — основной, дополнительный, факультативный. Рассмотрим указанные объекты относительно состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

¹⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А. В. Наумов. – Москва: Бек, 1999. – С. 147-151.

¹⁸ Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления : монография / Г. П. Новоселов. – Москва: Норма, 2001. – С. 60.

Общий объект преступления включает в себя совокупность всех общественных отношений, поставленных под охрану уголовным законом. Данный объект включает в себя все основные ценности, которые в настоящее время находятся под охраной уголовного закона. В его структуру входит и объект рассматриваемого преступления.

Частью общего является родовой объект, которым охватывается более узкий круг однородных по своей сущности общественных отношений, объединенных единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм¹⁹. Родовой объект предопределяет существование и содержание разделов Особенной части УК РФ.

Доведение до самоубийства, ответственность за которое предусмотрено ст. 110 УК РФ, структурно расположено в разделе VI «Преступления против личности», что дает нам возможность определить его родовой объект как общественные отношения, охраняющие личность и обеспечивающие ее права. Под личностью в уголовном праве понимается, прежде всего, «человек, физическое лицо, то есть особое биологическое существо, явление природы, обладающее, с одной стороны, биологическими признаками, с другой стороны, социологическими, психологическими, духовными характеристиками, которые выражаются в способности его к глубокому абстрактному мышлению, к членораздельной речи, к высокой обучаемости, к усвоению достижений культуры, к высокому уровню социальной организации»²⁰.

Личность как объект уголовно-правовой охраны включает в себя различные группы общественных отношений: жизнь и здоровье, свобода, честь и достоинство, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы. Таким образом, уголовным законом охраняются наиболее важные блага, принадлежащие каждому человеку.

¹⁹ Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юрист, 2011. – С. 100–101.

²⁰ Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» / С. С. Лоханский // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа, 2012. – С. 19.

Видовой объект преступления входит в структуру родового объекта и представляет собой совокупность общественных отношений одного вида, поставленных под охрану нормами Особенной части УК РФ, расположенными в соответствующей главе²¹. Так как ст. 110 УК РФ структурно предусмотрена в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» можно сделать вывод о том, что видовым объектом данного преступления выступают общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье личности.

Под непосредственным объектом традиционно понимается то общественное отношение, которому причиняется вред либо создается угроза причинения вреда совершением конкретного преступления. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, охраняющие жизнь конкретного человека.

Вместе с тем, в уголовном праве категория «жизнь» сама по себе является дискуссионной. Как правило под ней понимается временное состояние, период самопроизвольного психофизиологического существования человека.

В связи с тем, что жизнь человека является явлением, ограниченным временем, вопрос о границах ее охраны в отечественной уголовно-правовой литературе все еще вызывает дискуссии. Однако в спорах о моменте рождения человека и моменте его смерти превалирует точка зрения, опирающаяся на статьи ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²². В соответствии со статьей 53 указанного ФЗ моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов, т.к. хотя и считается, что плод человека – это живое существо, зарождение новой жизни, однако с точки зрения уголовного права это существо настолько связано с организмом матери, что рассматривать их в уголовно-правовых аспектах в отрыве друг от друга не целесообразно.

²¹ Кудрявцев В. Н. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – Москва : Юрист, 2009. – С. 114.

²² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

Мы склоняемся к точке зрения, согласно которой, моментом начала жизни человека необходимо считать момент, когда часть тела ребенка находится уже вне утробы матери²³. Данная позиция подтверждается нормами уголовного законодательства, поскольку ст. 106 УК РФ устанавливает ответственность за лишение жизни ребенка во время родов или сразу же после них. Такая точка зрения представляется верной, так как на часть тела ребенка, которая находится вне утробы матери, может оказываться определенное физическое воздействие, способное лишить новорожденного жизни.

Однако для целей анализируемого состава преступления момент начала жизни не имеет столь принципиального значения, как для иных преступлений против жизни, т.к. доведение до самоубийства предполагает попытку лишить себя жизни, что объективно может не может быть совершено новорожденным. Гораздо более важное значение имеет определение момента окончания жизни.

Согласно ст. 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). При этом смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких, а диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений, констатация биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером)²⁴.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что объектом доведения до самоубийства является жизнь другого человека.

²³Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб.: «Юр ид. Центр Пресс», 2001. – С. 182.

²⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

В уголовно-правовой литературе отдельные авторы говорят о наличии дополнительных объектов доведения до самоубийства. Так, например, Ю. А. Уколова считает, что дополнительными объектами в доведении до самоубийства выступают честь, достоинство и здоровье потерпевшего²⁵. Необходимо отметить, что дополнительные объекты охраняются «попутно», т.к. при посягательстве на основной объект этим отношениям причиняется ущерб. В нашем случае можно согласиться с тем, что в данном составе невозможно осуществление доведения до самоубийства, без нанесения вреда чести и достоинству потерпевшего, но вред здоровью причиняется не всегда, следовательно здоровье выступает факультативным объектом, а не дополнительным, для подтверждения данной точки зрения, можно обратиться к судебной практике.

Согласно приговору Охинского городского суда Сахалинской области, несовершеннолетняя потерпевшая от доведения до самоубийства А. совершила суицид из-за многократных случаев унижения ее чести и достоинства, совершаемых Р., которая приходилась А. матерью. В данном случае установлено, что Р. на постоянной основе злоупотребляла спиртными напитками, вела аморальный образ жизни, тем самым унижая А., а также оскорбляла последнюю перед подругами, соседями и другими жителями, но действий насильственного характера в отношении своей дочери не предпринимала²⁶.

Из данного примера можно сделать вывод о том, что пострадали честь и достоинство потерпевшей, однако причинение вреда здоровью не было. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, мы приходим к выводу, что общественные отношения, охраняющие честь и достоинство, выступают

²⁵ Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – 219 с.

²⁶ Приговор № 1-121/2015 от 23 июля 2015 г. по делу № 1-121/2015 : приговор Охинского городского суда Сахалинской области от 23.07.2015 № 1-121/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

дополнительными объектами доведения до самоубийства, здоровье – факультативным объектом, который нарушается в тех случаях, когда способ доведения до самоубийства – причинение физического насилия посредством жестокого обращения.

Честь и достоинство характеризуют оценку окружающими потерпевшего и его самооценку соответственно. В определенной степени честь и достоинство характеризуют оценку поведения человека в общественном мнении и его самомнении.

Честь и достоинство являясь важными конституционными правами человека. Обычно достоинство трактуется как совокупность высоких моральных качеств, а также их уважение самим человеком. Этот термин отнесен к морально-нравственной категории, которая кратко характеризуется как самоуважение, необходимое человеку для успешного определения своего места в обществе, взаимодействия с другими лицами, повышение собственной эффективности. ГК РФ определяет достоинство как одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), которое есть у человека от рождения, неотчуждаемо и непередаваемо²⁷. Честь – это оценка личности, ее духовных и социальных качеств окружающими и всем обществом. Кроме того, честь следует признать частью внутреннего состояния человека.

В качестве потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, может быть любой человек, однако для решения вопроса о наличии признаков состава указанной статьи важно, чтобы потерпевший осознавал характер совершаемых им действий, т. е. понимал, к каким именно последствиям они могут привести. Это обусловлено тем, что на момент совершения преступления жизнь потерпевшего уже находится на достаточном уровне психического и физического развития, при котором человек способен критически мыслить, рассуждать и действовать целенаправленно. Лицо даже

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

при наличии какого-либо физического недуга должно быть способно физически выполнить действия по причинению себе вреда, так же лицо должно быть психически здорово настолько, чтобы отдавать отчет своим действиям и руководить ими, а также в достаточной степени умственно развито, чтобы знать о явлении смерти в общепринятом социальном понимании и адекватно оценивать опасность для жизни совершаемых действий²⁸.

По мнению многих авторов, в частности Г. Н. Борзенкова, доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 УК. Возможно также физическое принуждение лица к самоубийству, когда жертва лишается возможности проявить свою волю. Такие действия также представляют собой убийство²⁹.

Объективная сторона любого состава преступления представляет собой процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, характеризующий содеянное с внешней стороны.

Объективную сторону как элемент состава преступления характеризуют девять признаков. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, место, время, способ, обстановка, орудия (средства) совершения преступления. Данные признаки принято делить на обязательные и факультативные.

Обязательные признаки присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретных статей Особенной части УК.

²⁸ Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – 219 с.

²⁹ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – Москва: Зерцало-М, 2013. – С. 165.

Общепризнано, что обязательным объективным признаком любого преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия. Отсутствие каких-либо объективных действий (или бездействия), направленных на причинение общественно опасного вреда, свидетельствует об отсутствии преступного деяния.

Факультативные признаки указываются в конкретных статьях Особенной части УК не всегда, а лишь когда они оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяния, определяют его специфические черты. Учитывая наличие в УК формальных и усеченных составов (в которых наступление общественно опасных последствий не является обязательным элементом), все остальные признаки объективной стороны состава преступления — следствие, причинная связь, способ, орудия, средства, место, время и др. — необходимо признать факультативными. Однако если эти признаки указаны в конкретном составе преступления, то для него они обязательные³⁰.

Для преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ характерно наличие следующих обязательных признаков:

1. общественно опасное деяние, совершением которого виновный доводит потерпевшего до самоубийства;
2. общественно опасные последствия – самоубийство или покушение на самоубийство;
3. причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями;
4. способ совершения доведения до самоубийства – угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение его человеческого достоинства.

³⁰ Тарбагаев А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2016. – С. 111.

Особенность объективной стороны доведения до самоубийства заключается в том, что она не может быть выполнена без участия самого потерпевшего, которое состоит в осуществлении вынужденного решения о самоубийстве. Соответственно, между действиями (бездействием) виновного, выразившимися в угрозах, жестоком обращении с потерпевшим или систематическом унижении его человеческого достоинства, и самоубийством потерпевшего или покушением на него оказываются действия потерпевшего, направленные на осуществление этой решимости. По мнению С.В. Бородина, такие действия потерпевшего относятся к последствиям рассматриваемого преступления. Потерпевший никак не может быть соучастником виновного. В связи с этим, необходимо также подчеркнуть, что действия потерпевшего, не приведшие к самоубийству или к покушению на него, не имеют самостоятельного уголовно-правового значения³¹.

Дискуссионным является вопрос и о конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. По способу описания объективной стороны преступления различают составы материальные, формальные и усеченные. В материальных составах обязательным является наступление общественно опасных последствий, т.е. для признания преступления оконченным необходимо фактическое наступление последствий, указанных в диспозиции. Формальные составы отличаются тем, что их объективная сторона характеризуется только одним признаком – общественно опасное деяние, такие преступления признаются оконченными в момент совершения описанного в диспозиции деяния. Усеченные составы в силу своей общественной опасности, признаются оконченными на стадии приготовления к преступлению³².

Отдельные авторы считают этот состав материальным, поскольку необходимо наступление последствий в виде убийства или покушения на

³¹ Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Москва : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 74.

³² Тарбагаев А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2016. – С. 97.

него³³. Другие исследователи, в частности, А.В. Бриллиантов, придерживаются иной точки зрения и полагают, что преступление имеет формально-материальный состав, так как деяние следует признавать оконченным даже в том случае, если потерпевший не покончил жизнь самоубийством наравне с осуществленным самоубийством³⁴.

По нашему мнению, доведение до самоубийства имеет материальный состав и признается оконченным с момента самоубийства потерпевшего либо покушения на самоубийство.

В науке уголовного права открытым является вопрос о том, возможно ли совершение доведения до самоубийства путем бездействия.

Например, Г. А. Есаков и А. В. Наумов полагают, что это возможно, указывая, что самоубийство потерпевшего может стать результатом, например, лишения пищи его, что само по себе является бездействием³⁵.

С ними не согласен Г.Н. Борзенков, который говорит о том, что доведение до самоубийства с объективной стороны может быть только активным³⁶.

По нашему мнению, доведение до самоубийства или покушения на самоубийство может быть совершено как путем активного воздействия на жертву, так и путем бездействия, хотя, как правило, такие преступления совершаются путем активных действий.

Для уголовно-правовой характеристики доведения до самоубийства большое значение представляет уяснение содержания способов совершения преступления, без которых сама сущность общественно опасного деяния утрачивает смысл. Законодатель указал в качестве этих способов угрозы;

³³ Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5-ти томах. Т. 2 / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С.275

³⁴ Бриллиантов А. В. Комментарий к УК РФ (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – С. 238.

³⁵ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций: в 2 т. / А. В. Наумов. – Москва : Юрид. лит., 2004 – С. 82

³⁶ Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г. Н. Борзенков. – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2006. – С. 112.

жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Нужно отметить, что в тексте ст. 110 УК РФ приведен закрытый перечень способов совершения преступления, в связи с чем он не может быть расширен за счет иных способов.

Угроза – термин, неоднократно использованный в тексте уголовного закона. Ученые не раз давали ему определение. В частности, А. А. Крашенинников продолжил исследование уголовно-правового значения термина «угроза» и пришел к выводу о том, что в тексте уголовного закона он используется в следующих значениях:

- 1) деяние;
- 2) способ совершения преступления;
- 3) способ осуществления принуждения, что, в свою очередь, позволяет его считать обстоятельством:

- исключаящим преступность деяния;
- смягчающим наказание;
- отягчающим наказание³⁷.

В 110 ст. УК РФ угроза рассматривается как способ совершения преступления.

Угрозы представляют собой противоправное, общественно опасное, информационное воздействие на психику потерпевшего, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам. По своему содержанию они могут быть различны.

Для квалификации содеянного как доведения до самоубийства не имеет значения, чем угрожает виновный: причинением смерти или вреда здоровью; разглашением сведений, которые потерпевший желал сохранить в тайне; увольнением с работы; разводом; отображением ребенка; и т.д. Для признания угрозы способом доведения до самоубийства имеет значение не только ее

³⁷ Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крашенинников Александр Александрович. – Казань, 2002. – 204 с.

содержание, но и повторяемость, продолжительность. Даже незначительная угроза может довести потерпевшего до самоубийства, если принимает характер травли. С другой стороны, не всякая угроза, однократно высказанная, даже серьезная по содержанию, может рассматриваться как способ доведения до самоубийства. Не случайно в комментируемой статье говорится об угрозах во множественном числе. Для наличия состава преступления не имеет значения форма, в которой выражаются угрозы: устно или письменно, открыто или анонимно³⁸.

В качестве признаков угрозы, которая действует на потерпевшего при совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ можно выделить:

1. реальность этой угрозы, то есть понимание ее как действительно существующей со стороны потерпевшего.
2. наличность угрозы, то есть существование в настоящее время: она уже началась, но еще не окончилась (оба вышеуказанных признака предполагают паритет субъективного и объективного состояния угрозы);
3. осуществимость угрозы, которая имеет объективные критерии ее реализации;
4. меньшая степень выражения общественной опасности угрозы по сравнению с реальным насилием.

Наибольшую практическую значимость имеют только первые три признака, в связи с чем рассмотрим их более подробно.

Реальность угрозы – это наличие у потерпевшего реальных опасений за свою жизнь, здоровье, жизнь и здоровья его близких, сохранность его имущества. Сущность угрозы – передать потерпевшему информацию о том, что к нему будет применено указанное насилие, и он воспринимает это насилие как объективно реализуемое против него.

³⁸ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – Москва: Зерцало-М, 2013. – С. 162.

Законодатель не ограничивает виды угроз в ст. 110 УК РФ, не накладывает каких-либо ограничений ни на форму ее выражения, ни на другие обстоятельства. В связи с этим фактически криминализованы все возможные формы угрозы. Большое значение имеет субъективный критерий реальности угрозы, потерпевший должен воспринимать угрозы как реально осуществимые. Угроза должна порождать у потерпевшего ощущение состояния безысходности, невозможности дальнейшего существования. Под воздействием такого психического насилия человек принимает решение о самоубийстве. Важно отметить, что законодатель говорит не об «угрозе», а об «угрозах», что не случайно – разовое высказывание, как правило, не может сформировать устойчивость желания лишить себя жизни³⁹.

Так, в качестве угрозы, доведшей до покушения на самоубийство потерпевшую С., явились его неоднократные высказывания гр. М. о том, что с малолетней дочерью С. произойдет несчастный случай, если она не согласится вступить с ним в интимные отношения. Не выдержав этих угроз, потерпевшая С. предприняла попытку самоубийства⁴⁰.

Однако вполне возможно, что и единичный факт угрозы, если ее сила достаточно высока и интенсивна для восприятия жертвой может явиться достаточным основанием для того, чтобы потерпевший принял решение о самоубийстве.

Следует помнить, что угроза не может включать в себя те обстоятельства, которые по своей сути являются законными. В частности, студент, совершивший самоубийство, мог воспринимать угрозу преподавателя поставить ему неудовлетворительную оценку на экзамене как реальную, что, однако не делает ее угрозой в смысле рассматриваемого состава преступления.

³⁹ Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства / Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. – 2006. – № 3. – С. 41-43.

⁴⁰ Приговор № 1-156/2017 от 1 сентября 2017 г. по делу № 1-156/2017 : приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 01.09.2017 № 1-156/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Отдельно следует рассмотреть такой способ совершения преступления как «жестокое обращение. Это понятие является оценочным, оно используется во многих статьях УК РФ (например, ст. 156, 245 УК РФ).

Как составная часть объективной стороны, такой способ совершения преступления, как жестокое обращение, заключается в различных активных действиях или же бездействии, в результате которых потерпевшему причиняются физические и психические страдания. Жестокое обращение может быть выражено применением систематического физического насилия: нанесением ударов; систематическими оскорблениями, унижением человеческого достоинства; угрозами расправы, побоями; лишением необходимой заботы, ухода и содержания; не оказание необходимой медицинской помощи; принуждением к тяжелому, часто бессмысленному и безрезультативному труду, лишением пищи; сексуальным насилием и т.д.⁴¹.

Очень обстоятельно жестокость как социально-правовое явление изучена Ю. М. Антоняном, который определяет ее как «намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий ради них самих или достижения других целей либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые субъект допускал или должен был предвидеть, что подобные последствия наступят. Жестоким считаются только те деяния, мучительный характер которых осознается субъектом и входит в его намерения, другими словами, они должны быть умышленными. Следовательно, природа жестокости обуславливается побуждениями субъекта, страдания жертвы служат средством достижения какой-либо цели или сами по себе являются желаемым результатом поведения»⁴².

Тем самым, жестокое обращение – это причинение потерпевшему страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи,

⁴¹ Зайцева И. И. Жестокое обращение с детьми / И. И. Зайцева // Юридический мир. – 2008. – № 10. – С. 21.

⁴² Антонян Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – Москва : Юрист, 1997. – С. 14.

связывания, запирания и т.д. Обычно эти действия осуществляется неоднократно.

Необходимо отметить, что жестокое обращение может быть достаточно непродолжительным по времени. Так, суд вменил доведение до самоубийства гражданам Б., Т., Ф., Н., которые в течение суток избивали потерпевшего Ш., наносили ему множественные удары руками, ногами, предметами, используемыми в качестве оружия, в различные части тела, не разрешали ему обратиться за медицинской помощью, в связи с чем потерпевший Ш., не выдержав такого обращения покончил жизнь самоубийством путем повешения⁴³.

Еще один способ доведения до самоубийства – систематическое унижение человеческого достоинства – проявляется в многократных оскорблениях, глумлении над потерпевшим. Систематичность в данном случае характеризуется многократностью совершения указанных деяний (как правило, включает в себя три и более случая за короткий промежуток времени). Важно помнить, что унижение чести и достоинство – явление оценочное и может зависеть от обстановки, условий проживания обеих сторон, характера их взаимоотношений и т.д.⁴⁴.

Все вышеуказанные способы являются обязательными альтернативными признаками рассматриваемого состава преступления, наличие хотя бы одного из них одинаково достаточно для квалификации содеянного только по ст. 110 УК РФ (при наличии прочих признаков состава преступления и при отсутствии самостоятельного уголовно-правового значения этих способов).

Как правило, виновный совершает преступление с применением нескольких способов. Так, гр. Б., имея умысел на доведение до самоубийства

⁴³ Приговор № 1-15/2012 от 3 апреля 2012 г. по делу № 1-15/2012 : приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 03.04.2012 № 1-15/2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴⁴ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий / О. Д. Ситковская ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – С. 114.

своей матери, неоднократно высказывал в ее адрес оскорбления в виде нецензурной брани, угрожал ей физической расправой, систематически требовал от неё передачи ему денежных средств для приобретения спиртного, а в случае отказов передать ему денежные средства по причине их отсутствия, неоднократно умышленно повреждал мебель и посуду, имеющуюся в этой же квартире и принадлежащую потерпевшей, а также угрожал повреждением имущества тем самым, в результате указанного жестокого обращения с потерпевшей и угроз причинял ей нравственные страдания. Не выдержав угроз, издевательства и жестокого обращения, потерпевшая предприняла попытку отравления себя лекарствами, однако была спасена ввиду своевременно оказанной помощи⁴⁵.

В научной литературе появлюсь мнение, что сейчас для совершения ряда преступлений, в том числе и для доведения до самоубийства может применяться гипноз. Полагаю, такой способ доведения до самоубийства не может образовывать преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, так как в этой статье он не указан. Содеянное до 2017 г. вообще не образовывало никакого состава преступления, а с введением ст. 110.1 УК РФ может квалифицироваться при определенных условиях по этой статье.

Так же стоит отметить, что доведение до самоубийства или покушение на него путем совершения действий, образующих самостоятельный состав преступления (побои, истязание, причинение тяжкого или иного вреда здоровью, незаконное лишение свободы, изнасилование, вымогательство, уничтожение имущества и т.д.), требует квалификации по совокупности указанных преступлений и по данной статье.

В объективной стороне исследуемого преступления необходимым элементом для квалификации деяния как доведения до самоубийства является причинная связь, необходимость наличия этого элемента вызвана тем, что, как

⁴⁵ Приговор № 1-165/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-165/2017 : приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.11.2017 № 1-165/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

указывалось выше, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, материальный. Следовательно, для вменения этой статьи необходимо наступления преступного результата в виде смерти потерпевшего или акта покушения на самоубийство, если летальный исход по тем или иным причинам не наступил. Покушение должно быть оконченным. Приготовление к самоубийству, высказывание намеренья лишить себя жизни, в том числе и в предсмертной записке, состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК, еще не содержат.

Стоит отметить, что для правильной квалификации доведения до самоубийства необходимо определиться понятием «самоубийство». В законодательстве оно не определено, поэтому можно обратиться к мнению научных деятелей, например Р. Д. Шарапов пишет, что в уголовно-правовой теории и практике по уголовным делам с опорой на медицинские и психологические науки принято считать, что самоубийством (или суицидом) является «добровольное, самостоятельное, осознанное и в достаточной мере саморазрушительное действие, непосредственной и ближайшей целью которого является лишение себя жизни»⁴⁶. С определенной долей условности в качестве легальных определений самоубийства могут быть избраны формулировка этого понятия, принятая Всемирной организацией здравоохранения («самоубийство есть результат сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода»), а также разъяснения, принятые в свое время Минздравом РСФСР («самоубийство есть намеренное (осознанное) лишение себя жизни... Это значит, что из сферы суицидального поведения исключены те случаи, где опасные для жизни действия не связаны с осознанными представлениями о собственной смерти»⁴⁷.

⁴⁶ Трунов Д. Г. Определение суицида: поиск критериев / Д. Г. Трунов // Суицидология. – 2016. – № 1 (22). – С. 67.

⁴⁷ Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 3.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы относительно объективных признаков доведения до самоубийства:

Родовым объектом доведения до самоубийства выступают общественные отношения, охраняющие личность. Видовой объект – общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье, а непосредственный – отношения, охраняющие жизнь. Дополнительный – общественные отношения, охраняющие честь, достоинство. Факультативный – здоровье потерпевшего.

Общественно опасное деяние может быть совершено, как путем активного воздействия на жертву, так и путем бездействия, эти действия выражаются через законодательно установленные альтернативные виды способов его совершения – применение угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Состав доведения до самоубийства по конструкции объективной стороны материальный – в качестве последствий предусмотрены успешная попытка самоубийства и неуспешная попытка самоубийства (покушение на него). Эти последствия находятся с указанными выше действиями в прямой причинно-следственной связи.

2. 2 Субъект и субъективная сторона доведения до самоубийства

Для всестороннего исследования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, необходимо произвести анализ субъективных признаков, важность которых часто несправедливо принижается. Конечно, на фоне исследований объекта и объективной стороны доведения до самоубийства, в том числе и обусловленных изменением правового регулирования, учение о, например, субъекте преступления рассматриваемого состава, остается практически неизменным. Однако и оно требует особого внимания исследования.

Субъект преступления – это физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста, с которого может наступать уголовная ответственность за совершенное преступление. УК РФ, в отличие от всех предыдущих законов, выделяет в Общей части уголовного закона самостоятельную главу 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Таким образом, законом признается, что субъектом преступления может быть признан человек, который соответствует определенным условиям, о которых и говорит уголовный закон. Признаки, перечисленные в ст. 19 УК РФ относятся к обязательным признакам, характеризующим субъекта преступления как элемент состава преступления. В конкретных составах преступлений, предусмотренных Особенной частью уголовного закона эти обязательные признаки, не указываются, но подразумеваются. Указываются же в конкретных составах только факультативные признаки, относящиеся, например, к полу лица, занимаемой должности, отношению к военной обязанности⁴⁸.

Следует отметить, что субъект преступления как уголовно-правовая категория, входящая в состав преступления – достаточно сложное и многоаспектное понятие, которое должно быть тщательно изучено. Это обусловлено, в частности, и тем, что в ст. 110 УК РФ признаки субъекта не приведены, а при его отсутствии, как и при отсутствии любого иного признака состава преступления, отсутствует основание уголовной ответственности.

В общем смысле слова субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, – это лицо, его совершившее. В узком смысле слова субъект доведения до самоубийства – это физическое вменяемое лицо, которое понесет уголовную ответственность при наличии всех иных признаков рассматриваемого состава.

Субъектом доведения до самоубийства является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

⁴⁸ Георгиевский Э. В. Состав преступления: учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 114.

Как уже отмечалось, выделяется три обязательных признака субъекта всякого преступления: физическая природа лица, вменяемость, достижение им возраста уголовной ответственности, однако их необходимо рассмотреть более детально.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является исключительно физическое лицо, то есть, согласно нормам российского уголовного права, граждане РФ, иностранные граждане, и апатриды, то есть, лица без гражданства. Юридические лица в соответствии с уголовно-правовой доктриной преступления совершить не могут, т.к. в уголовном праве России исключается коллективная уголовная ответственность любыми способами, за исключением соучастия.

Второй признак означает, что субъект рассматриваемого преступления к моменту его совершения должен достичь возраста уголовной ответственности.

Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, отнесено к числу тех составов, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 16 лет. Это означает, что субъектом преступления может быть только лицо, которое к моменту совершения преступления хронологически с момента рождения прожило 16 полных лет и находится на таком уровне интеллектуального развития, которая обеспечивает ему возможность осознавать фактический характер и степень общественной опасности собственных деяний и следующих за ними последствий, а также отдавать отчет в своих действиях, руководить своим поведением, осознавать возможную вариативность такого поведения.

Третий признак, который должен присутствовать у субъекта доведения до самоубийства означает, что им может быть только вменяемое лицо.

Вменяемость в науке уголовного права традиционно рассматривается как такое психическое состояние лица во время совершения им преступления, которое предполагает наличие у него способности осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а также руководить ими⁴⁹.

Статья 21 УК РФ устанавливает: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Содержание понятия невменяемости включает в себя два критерия: медицинский (биологический) и юридический (психологический). Указанные критерии тесно связаны между собой, находясь в тесном диалектическом единстве.

Медицинский критерий включает в себя комплексный перечень психических заболеваний: хронические психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики. В отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, и страдающего одной из этих болезней, констатируется наличие медицинского критерия невменяемости.

Юридический критерий невменяемости включает в себя признаки, которые характеризуют уровень влияния указанного выше психического заболевания на фактическую способность осознавать все аспекты совершаемого деяния, а также руководить своими поступками.

Неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) указывает на отсутствие интеллектуальной возможности быть субъектом преступления.

Закон устанавливает строгий порядок признания лица невменяемым – это решение монополизировано судом, который признает наличие (отсутствие) вменяемости на основании экспертного заключения врача или комиссии

⁴⁹ Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого / Б. А. Спасенников // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 19–22.

врачей-психиатров. Окончательное решение о признании лица, совершившее общественно опасное деяние, невменяемым принимает суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, связанная с совершением им преступления. Субъективная сторона, будучи внутренним проявлением преступления, не поддается непосредственному восприятию органами чувств наблюдателей, а может быть постигнута только посредством анализа и оценки всех обстоятельств совершения преступления⁵⁰.

В содержание субъективной стороны входят следующие юридические признаки: вина (обязательный признак), мотив, цель, эмоции (факультативные признаки). Все они органически связаны друг с другом, зависят один от другого. Для их более детального уяснения, можно обратиться к учебнику А. И. Рарога.

Вина — определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям — составляет ядро субъективной стороны преступления, но не исчерпывает полностью ее содержания. Она является обязательным признаком любого преступления, что недвусмысленно вытекает из ст. 5 ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 24 УК, следовательно, при отсутствии вины нет и состава преступления. Однако вина не содержит в себе ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. Это устанавливается с помощью таких признаков субъективной стороны преступления, как мотив и цель.

Мотив преступления — это обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления. Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия или деятельности, то есть идеальную мысленную модель будущего конечного результата, к достижению которого

⁵⁰ Есаков Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам. / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2008. – С. 275.

стремится субъект преступления. Ни мотив, ни цель не входят в содержание психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, они лежат вне сферы интеллекта и воли как элементов вины. Мотивы и цели составляют базу, психологическую основу, на которой рождается вина. Как верно отмечается в юридической литературе, «содержание самой вины во многом определяется как мотивом, так и целью преступления. Без уяснения мотива и цели совершаемого невозможно порой отличить одно преступление от другого, непроступного или даже социально полезного и желательного для общества поведения»⁵¹.

В отечественном уголовном праве нет единства мнений о том, с какой формой вины – только умышленно или в том числе и по неосторожности – совершается доведение до самоубийства. В ст. 110 УК РФ форма вины она прямо не указана, что породило споры среди специалистов. Это обусловлено спецификой существующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Большинство исследователей полагают, что доведение до самоубийства может быть совершено исключительно умышленно, указывая, что при этом умысел, как правило, является косвенным⁵².

Другие же пишут, что так как в диспозиции ст. 110 УК РФ отсутствует указание на форму вины, то она может быть как умышленной, так и неосторожной⁵³.

⁵¹ Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог . – Москва : Проспект, 2016 . – С. 113.

⁵² Уткина С. С. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ / С. С. Уткина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Томск, – 2008. – С. 24–26.

⁵³ Скуратов Ю. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – Москва : Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000 – С. 543.

Можно выделить следующие подходы к определению субъективной стороны анализируемого состава преступления:

1) преступление может быть совершено с любой формой вины так, например, Э. Ф. Побегайло и В. Б. Малинин, говорят о том, что «в диспозиции закона не определяется форма вины по отношению к последствиям в виде самоубийства потерпевшего. Следовательно, исходя из положений, содержащихся в ч. 2 ст. 24 УК РФ, необходимо сделать вывод, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности»⁵⁴. При этом умышленная форма вины выражена в косвенном умысле.

2) вина может быть только умышленной (Т. О. Кошаева⁵⁵ и др.).

3) преступление совершается только с формой вины в виде прямого умысла (В. Ш. Аюпов⁵⁶).

4) преступление совершается только с косвенным умыслом или субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется неосторожностью либо косвенным умыслом по отношению к последствиям (А. В. Наумов⁵⁷ и др.).

5) преступление может быть совершено только по неосторожности (А. И. Магомедов⁵⁸ и др.).

6) неосторожная форма вины присутствует только в виде небрежности (Ю. А. Уколова⁵⁹).

⁵⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. Издание профессора Малинина. – СПб, 2013. – С. 676 (авторы параграфа Э. Ф. Побегайло и В. Б. Малинин).

⁵⁵ Кошаева Т. О. Уголовное право Российской Федерации / Т. О. Кошаева. – Москва, 1999. – С. 267.

⁵⁶ Аюпов В. Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / В. Ш. Аюпов // Вестн. Том. гос. ун-та. Томск, – 2012. – № 2 (4). – С. 12-16.

⁵⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – С. 104.

⁵⁸ Магомедов А. И. Проблемы совершенствования ответственности за доведение до самоубийства / А. И. Магомедов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – Москва, 2007. – № 1. – С. 416.

⁵⁹ Уколова Ю. А. Формы вины при доведении до самоубийства / Ю. А. Уколова // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 18–21.

По нашему мнению, доведение до самоубийства не может быть неосторожным. Об этом, в частности, свидетельствует использование достаточно сложного способа совершения преступления. В свою очередь, преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Это подтверждается тем, что в настоящее время преобладающее число обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, которым инкриминируется совершение деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ, основывается на установлении наличия прямого или косвенного умысла у обвиняемого. Большинство правоприменителей руководствуются постановлением Президиума Московского городского суда г. Москвы от 04 апреля 2002 года, согласно которому ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, которое совершает данное преступление с прямым или косвенным умыслом⁶⁰. Обосновывая это тем, что в любом случае самоубийство представляет собой волевой шаг потерпевшего и окончательное решение о совершении или отказе от такового зависит от него самого, а не от виновного.

При прямом умысле лицо осознает, общественную опасность своего деяния, понимая, что своими действиями оно создает весомый повод для самоубийства потерпевшего, предвидит возможность или неизбежность такого самоубийства и желает его наступления. При косвенном умысле лицо осознает лишь возможность наступления таких последствий, сознательно допускает их возможность либо относится к ним безразлично.

Специфика доведения до самоубийства состоит в том, что на потерпевшего воздействуют угрозы, жестокое обращение или систематическое унижения его человеческого достоинства, которые проявляет в его отношении виновный, сам принимает решение о лишении себя жизни и в последствии умышленно предпринимает такую попытку, руководствуясь собственными

⁶⁰ Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 4.

сознанием и волей. Это предопределяет очень сложные процессы, связанные с интеллектом и волей виновного.

Некоторые исследователи полагают, что прямой умысел при совершении доведения до самоубийства невозможен. Так, С.В. Бородин прямо указывает, что доведение до самоубийства может быть совершено только с косвенным умыслом или по неосторожности⁶¹. Если виновный ставит себе цель довести потерпевшего до самоубийства, создает для этого необходимые условия, содеянное следует квалифицировать как убийство. Однако мы полагаем, что содеянное нельзя квалифицировать как убийство, т.к. в данном случае налицо именно та ситуация, которая описана в ст. 110 УК РФ. Это, в свою очередь, дает возможность считать, что доведение до самоубийства, возможно и с прямым умыслом.

Косвенно на то, что доведение до самоубийства невозможно совершить с неосторожной формой вины, подтверждается размером санкции, которая предусмотрена в ст. 110 УК РФ. В данной статье установлено более строгое наказание, чем в ст. 109 УК РФ, где описано причинение смерти по неосторожности. Принимая во внимание, что сам по себе опосредованный способ совершения доведения до самоубийства менее опасен, чем любой способ прямого причинения смерти, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что тем самым законодатель подразумевал в ст. 110 УК РФ исключительно умышленную форму вины⁶².

Мотивы доведения до самоубийства могут быть различными – наиболее распространены месть, ненависть, неприязненные отношения и т.д.⁶³.

Подводя итоги исследованию субъективных признаков доведения до самоубийства, можно отметить следующее:

⁶¹ Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Москва : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62.

⁶² Грачева Ю. В. Возможно ли судебское усмотрение при пробеле в уголовном праве? / Ю. В. Грачева // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 108-113.

⁶³ Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства / Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. – 2006. – № 3. – С. 41-43.

1. Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

2. Относительно формы вины в доведении до самоубийства нет единства мнений, авторы придерживаются разных, иногда диаметрально противоположных точек зрения, по нашему мнению, данное преступление может быть совершено с виной в форме прямого или косвенного умысла.

3. Цель, мотив и эмоции не являются обязательными признаками доведения до самоубийства и на квалификацию содеянного не влияют.

3 Квалифицирующие признаки доведения до самоубийства

Важным аспектом уголовно-правового исследования доведения до самоубийства является анализ особенностей его квалификации. Эти особенности, в свою очередь, предусматривают рассмотрение квалифицирующих признаков, а также особенностей отграничения от смежных составов преступлений.

Статья 110 УК РФ, изложенная в ред. Федерального закона РФ от 07.04.2020 № 63-ФЗ имеет не только основной, но и квалифицированный состав, предусмотренных ч. 2. В ней криминализовано доведение до самоубийства, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Каждый из указанных признаков так или иначе уже упоминался в статьях Особенной части УК РФ и знаком и ученым, и практикам, однако применительно к анализируемому составу преступления нуждается в дополнительном разъяснении.

Вообще потребность в дифференциации уголовной ответственности за доведение до самоубийства обусловлена рядом обстоятельств. В частности, рост суицидальных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, использование для склонения других к суициду посредством социальных сетей

и мессенджеров в Интернете и ряд иных обстоятельств привлекли повышенное внимание общественности к данной проблеме. Законодатель отреагировал введением квалифицированных признаков доведения до самоубийства, а также криминализацией склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Квалифицирующий признак доведения до самоубийства, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ устанавливает повышенную ответственность при совершении деяния в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. Тем самым, ответственность дифференцирована в зависимости от признаков потерпевшего.

Несовершеннолетним потерпевшим в уголовном праве признается лицо, не достигшее к моменту совершения в отношении него преступления 18 лет. Возраст потерпевшего определяется хронологически – он исчисляется с момента рождения лица до момента, когда он прожил 18 полных лет. При этом лицо считается достигшим указанного возраста с нуля часов суток, следующих за его днем рождения.

Закон не устанавливает требования заведомости виновного относительно несовершеннолетнего возраста потерпевшего. Схожий подход применяется при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ, в которых отсутствует указание на признак заведомости недостижения определенного возраста потерпевшими. Между тем Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или

иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»⁶⁴.

Таким образом, для привлечения виновного к уголовной ответственности требуется доказать, что у него имелись достоверные сведения о возрасте потерпевшего лица либо по внешности или поведению этого лица виновный должен был осознавать истинный возраст.

Соответственно, если виновный не знает и не допускает, что потерпевшее лицо не достигло возраста 18 лет, преступление должно квалифицироваться без данных отягчающих обстоятельств. Так, подросток 15–17 лет порой выглядит старше своего хронологического возраста, в связи с чем виновный может добросовестно заблуждаться относительно его возраста. В этом случае не следует квалифицировать содеянное им по рассматриваемому пункту и ограничиться квалификацией лишь по ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Законодатель при определении отношения виновного к осознанию беспомощного состояния потерпевшего лица указывает на признак заведомости. Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания, то есть он достоверно знал об этих обстоятельствах наказания⁶⁵.

Включение такого квалифицирующего признака как беспомощное состояние породило массу вопросов у научных деятелей, это связано с тем, что законодателем было использовано слишком широкое понятие, т.к. в доктрине уголовного права и практике его применения принято различать физическую и

⁶⁴ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

⁶⁵ Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – Москва : ООО «Профобразование», 2001. С. 12.

психическую беспомощность⁶⁶. Под физической беспомощностью понимается неспособность оказать сопротивление виновному лицу при осознании потерпевшим грозящей ему опасности. Под психической беспомощностью понимается такое состояние потерпевшего, при котором он не способен понимать характер и значение совершаемых с ним действий, т. е. не способен адекватно оценивать опасность грозящую ему.

Как нами уже отмечалось, самоубийство всегда должно быть осознанным, добровольным действием, а лицо, которое совершает самоубийство должно быть вменяемым, это означает что деяние нельзя квалифицировать как самоубийство, когда смерть причиняет себе лицо, не воспринимающее действительный смысл и значение собственных действий. В юридической терминологии таких лиц, неспособных правильно понимать происходящее, принято именовать лицами, находящимися в беспомощном состоянии.

Так, в соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» беспомощное состояние будет инкриминировано в тех случаях, когда потерпевшее лицо в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному⁶⁷.

В связи этим существование в статье о доведении до самоубийства квалифицирующего признака, предусматривающего усиление ответственности

⁶⁶ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб., 2003. С. 264 – 265.

⁶⁷ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

за совершение преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, без каких-либо уточнений является нелогичным. Множество авторов говорят о том, что в данном преступлении речь может идти только о физической беспомощности. Например, С. В. Филиппова считает, что совершение рассматриваемых преступлений возможно исключительно в отношении тех лиц, которые способны осознавать значение совершаемых действий. Другими словами, беспомощность суицидентов может быть связана лишь с их физическим состоянием. В иных случаях при психической беспомощности причинение лицом себе смерти не является самоубийством, что исключает наличие в содеянном обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110⁶⁸.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что под беспомощным состоянием в ч. 2 ст. 110 нужно понимать только физическую беспомощность, но не психическую, следовательно если преступником будет использовано психически беспомощное лицо для лишения им жизни самого себя, содеянное должно признаваться опосредованным исполнением убийства. Учитывая, что смерть причиняется потерпевшему, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного предполагает такое его социальное положение, при котором его существование без виновного затруднительно или вообще исключено. Материальная и иная зависимость потерпевшего лица заключается в том, что лицо не способно самостоятельно, без участия виновного лица, распоряжаться или иметь финансовые средства, то есть состоит на иждивении, а также не уполномочено в силу сложившихся обстоятельств представлять свои интересы⁶⁹. Это может

⁶⁸ Филиппова С. В. Уголовно-правовая оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства и содействия его совершению / С. В. Филиппова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4 (75). – С. 17-23.

⁶⁹ Капинус О. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. – Москва : Проспект, 2018. – С. 385.

быть зависимость ребенка от родителя, больного человека от родственника или врача, подчиненного от начальника, солдата от командира и т.д. Следует, однако, отметить, что такая зависимость должна быть существенной, трудно преодолимой или не преодолимой вообще. В этой связи потерпевший наиболее уязвим, он вынужден доверять виновному, надеяться на его помощь, в связи с этим он исключает противоправные действия с его стороны. Такая зависимость также должна охватываться виной лица, совершающего доведение потерпевшего до самоубийства.

Показателен пример из практики, в котором суд инкриминировал доведения до покушения на самоубийство, совершенное, в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, то есть при сочетании всех указанных п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ признаков.

Так, гр. И, являясь отцом несовершеннолетней И., игнорируя обязанности родителя, осознавая, что его дочь И. является несовершеннолетней и не может самостоятельно обеспечивать и содержать себя, оказывать себе необходимую медицинскую помощь, умышленно на почве личных неприязненных отношений, по малозначительным поводам систематически оскорблял и избивал свою несовершеннолетнюю дочь И., унижая её человеческое достоинство, лишая её домашнего уюта, тепла и спокойствия, причиняя физическую боль и психические страдания, используя при этом непедагогические методы воспитания, жестоко обращаясь с несовершеннолетней дочерью, неоднократно совершал в отношении нее противоправные действия. При этом И. предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства И., однако относясь к ним безразлично, жестоко обращался с ней, унижал её человеческое достоинство, оскорбляя ее в грубой, неприличной форме, и применял к ней в указанный период насилие, осознавая, что своими действиями ставит дочь в тяжелую жизненную ситуацию, которая может привести к суициду И.,

причиняет ей физические и нравственные страдания. В результате совершения всех вышеуказанных преступных действий И., находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности и отчаяния, вызванных длительной психотравмирующей ситуацией ввиду жестокого обращения с ней Ильина В.В., выразившегося в причинении ей побоев, телесных повреждений и систематического унижения ее человеческого достоинства, желая избежать дальнейшего жестокого обращения с ней и унижения её человеческого достоинства со стороны отца, приняла решение о совершении самоубийства путем прыжка с верхнего этажа высотного здания⁷⁰.

Пункт «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Это обстоятельство обусловлено особым социально-психологическим и физиологическим состоянием женщины, которое делает ее гораздо более уязвимой.

Объективный критерий данного признака предполагает реальное наличие беременности у женщины независимо от ее срока. Фактически такое состояние распространяется на все ситуации, когда ребенок зачат, но еще не начался физиологический процесс родов. Не имеют значения и жизнеспособность плода.

Субъективный критерий включает в себя осознание виновным факта беременности потерпевшей. Виновный может знать об этом со слов самой потерпевшей, из заключений врача или медицинских документов, осознавать это из-за особенностей ее внешнего вида и т.д., т.е. для квалификации доведения до самоубийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, должно быть установлено, что лицо, совершившее преступление, предполагало или должно было предполагать, что женщина, в отношении которой оно совершает преступление, является беременной. При

⁷⁰ Приговор № 1-219/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-219/2017, приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.09.2017 № 1-219/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

этом не имеет значения, возникали ли у него сомнения в отношении того, является ли женщина беременной, главное состоит в том, что у него была информация о беременности потерпевшей, т.е. она сообщила виновному об этом лично или ему стало известно об этом из других источников.

Так же дискуссионным является вопрос о квалификации доведения до самоубийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, т.е. когда лицо считало, что доводит до самоубийства беременную женщину, которая таковой не являлась.

По мнению А.А. Пионтковского, «совершение преступления при ошибочном предположении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств следует рассматривать как покушение на совершение квалифицированного преступления»⁷¹. Однако следует учитывать, что смерть уже наступила и содеянное, на наш взгляд, неправильно считать покушением.

Л.А. Андреева высказала еще одну точку зрения: «Представляется, что единственно возможной в таких случаях является квалификация убийства как оконченного простого, т. е. фактическую ошибку в квалифицирующем признаке следует толковать в пользу виновного лица»⁷². Однако при данной точке зрения, не учитывается направленность умысла виновного, что на наш взгляд является неправильным.

По мнению же С. В. Бородина, данную ситуацию необходимо рассматривать как фактическую ошибку, при которой виновный думал, что совершает преступление в отношении беременной женщины, пусть даже она таковой не оказалась. Квалифицировать же данное деяние как покушение на квалифицированный состав преступления не следует, поскольку потерпевшей

⁷¹ Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Москва : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 136.

⁷² Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие / Л. А. Андреева. – СПб., 1998. – С. 15.

причинена смерть и налицо оконченное преступление⁷³. Эта точка зрения нам представляется наиболее верной.

В п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ в качестве квалифицирующего предусмотрено наличие двух или более потерпевших. По правилам квалификации этот признак должен включать следующие обстоятельства:

1. потерпевших было два или более;
2. это охватывается умыслом виновного;
3. умысел виновного един на доведение на самоубийство двух или более лиц.

Несмотря на кажущуюся явность ситуаций, в которых может быть применен вышеуказанный признак, возможны достаточно спорные ситуации. Например, виновный, действуя в отношении одного лица, довел его до самоубийства, чем спровоцировал самоубийство близкого родственника потерпевшего, который не смог пережить утрату. Содеянное нельзя квалифицировать по рассматриваемому пункту, так как самоубийства второго лица находилось за пределами умысла виновного.

Так же необходимо обратить внимание на то, что по мнению некоторых авторов инкриминировать данный пункт можно только в том случае, если доведение до самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, в ином случае деяние следует квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ⁷⁴. Однако если принимать во внимание позицию пленума Верховного Суда РФ по квалификации убийства двух или более лиц, в соответствии с которой такое убийство, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был

⁷³ Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Москва : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 136.

⁷⁴ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. — С. 231.

осужден⁷⁵, то доведение до самоубийства нескольких потерпевших, совершенное как с единым умыслом (единичное преступление), так и при отсутствии такового, с самостоятельным умыслом в отношении каждого преступления (по существу — при реальной совокупности преступлений) должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ предполагает наличие соответствующих форм соучастия, предусмотренных ч. 2–3 ст. 35 УК РФ.

При этом доведение потерпевшего до самоубийства группой лиц по предварительному сговору предполагает, что лица, которые совершают указанное преступление, являются соисполнителями. Каждый из них своими действиями полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. В свою очередь, это предполагает, что все они должны совершать действия в виде угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Совершение рассматриваемого преступления организованной группой предполагает, что все участники организованной группы, независимо от фактического характера их роли при доведении до самоубийства потерпевшего, также признаются соисполнителями данного состава преступления.

Доведение до самоубийства, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), надлежит квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ. Включение такого признака в текст ст. 110 УК РФ соответствует тенденции изменений уголовного законодательства с учетом «компьютеризации» криминальной сферы.

⁷⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

Публично демонстрирующееся произведение – это результат творческой деятельности виновного, который был представлен неограниченному кругу лиц. Это может быть литературное произведение, кино, театральная или иная сценическая постановка, произведение живописи и т.д.

Деяние может быть совершено и посредством использования средств массовой информации, под которыми следует понимать «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»⁷⁶.

Информационно-телекоммуникационная сеть – «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»⁷⁷.

Сеть Интернет (англ. Internet) – «глобальная компьютерная сеть, дающая доступ к емким специализированным информационным серверам и обеспечивающая электронную почту. Доступ в Интернет и сервис обеспечивается провайдерами»⁷⁸.

Распространение информации указанными средствами означает их фактическое использование для передачи информации потерпевшему, и, при необходимости, оглашение для всех окружающих. Последнее производится виновным для повышения эффекта своих действий, интенсификации психологического воздействия на потерпевшего.

В информации, распространяемой через указанные средства, должны содержаться угрозы, систематические унижения человеческого достоинства

⁷⁶ О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.03.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 03.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁸ Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА-М, 2011 – 512 с.

потерпевшего. Полагаем, что жестокое обращение в таком случае исключено, т.к. в таком случае отсутствует физический контакт виновного и потерпевшего.

Следует отметить, что не исключены обстоятельства, когда часть действий виновного реализуются при непосредственном контакте с потерпевшим, а часть – через указанные средства. Даже при наличии хотя бы одного случая совершения преступления с применением указанных средств содеянное следует квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Часть особенностей квалификации доведения до самоубийства заключается в установлении признаков, позволяющих разграничить рассматриваемое преступление и смежные составы. Наибольшие сходства ст. 110 УК РФ имеет с убийством (ст. 105 УК РФ), склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Основное отличие доведения до самоубийства от убийства заключается в признаках объективной стороны – при убийстве происходит нарушение анатомической целостности организма потерпевшего, привнесение в его организм посторонних веществ, энергии и предметов, помещение потерпевшего в опасное для его жизни состояние, ограничение поступления в его организм жизненно важных веществ. Все эти действия совершаются непосредственно виновным в результате совершения им общественно опасного деяния.

Несмотря на то, что основное отличие между рассматриваемыми составами преступлений проводится по признакам объективной стороны, в науке уголовного права обсуждается спорный момент, связанный с субъективной стороной. Его суть сводится к уголовно-правовой оценке действий лица, совершающего деяние, свойственное составу доведения до самоубийства, воля которого направлена на то, чтобы потерпевший, не понимающий смысл и значение своих действий, покончил жизнь самоубийством. Некоторые ученые полагают, что в данной ситуации доведение

до самоубийства фактически превращается в убийство, и за совершение такого преступления он и должен привлекаться к ответственности. В частности, такой подход предлагает реализовать Н.К. Семернева, которая пишет: «При наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния»⁷⁹. Схожее предложение имеется у С.В. Бородина, М.Д. Лысова, и других авторов, которые указывают, что УК РФ признает в качестве исполнителя лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих ответственности (ч. 2 ст. 33 УК РФ), распространяет квалификацию доведения до самоубийства как убийства и на случаи совершения подобного деяния при наличии косвенного умысла по отношению к смерти потерпевшего⁸⁰. Вместе с тем, думается, более убедительна позиция, которая озвучена Г.Н. Борзенковым: «При совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Последний сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый своим сознанием и волей». С ним солидарна Т.В. Кондрашова: «Для отграничения убийства, совершенного руками само потерпевшего, от преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ важно установить не вид вины по отношению к смерти жертвы, а то кем было принято решение лишить жизни – самим потерпевшим или виновным»⁸¹.

С криминализацией склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства возникла потребность в разграничении ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ.

⁷⁹ Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2007. – С. 40.

⁸⁰ Лысов М. Д. Логико-структурный анализ преступлений по УК РФ / М. Д. Лысов // Государство и право. – 2009. – № 12. – С. 74-78.

⁸¹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни или здоровья / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2000. – С. 9–10.

Преступление, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ, фактически устанавливает ответственность за два разных варианта общественно опасного поведения. Во-первых, за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Во-вторых, за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Как видим, законодатель разграничивает доведение до самоубийства и склонение к самоубийству. Главное различие указанных составов заключается в разных общественно опасных деяниях. Для этого законодатель указывает на специфические способы совершения преступления – уговор, предложение, подкуп, обман или иной способ. Кроме того, само деяние у рассматриваемых преступлений различно – доведение и склонение. Их принципиальное различие состоит в том, что во втором случае у лица остается свобода поведения, воздействие на него оказывается хоть и интенсивное, но у него остается возможность отказаться от суицида. Виновный воздействует на потерпевшего указанными способами, формируя у него необходимость вывода о самоубийстве. В первом же случае, виновному фактически не остается выбора, кроме как окончить жизнь таким способом, т.к. его существование из-за действий виновного становится невыносимым.

Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, квалифицируемое по ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, вообще принципиально отлично от доведения до самоубийства. В этом случае виновный выступает своеобразным пособником суицида, создавая условия для эффективного суицида потерпевшего.

В ст. 110.2 УК РФ криминализована организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем

распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Ее отличие от доведения до самоубийства состоит в том, что виновный не совершает действия в отношении конкретного лица, создавая общие условия реализации суицида большим количеством потерпевших.

Еще одна особенность уголовно-правового регулирования ответственности за доведение до самоубийства – это квалификация содеянного по совокупности с иными преступлениями. В частности, доведение до самоубийства может выступать дополнительным тяжким последствием ряда составов, например, изнасилования, квалифицируемого по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Содеянное в таких случаях полностью охватывается квалификацией специальными составами и дополнительной квалификации ст. 110 УК РФ не требует.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы относительно квалифицирующих признаков доведения до самоубийства:

Вменение п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ возможно лишь в тех случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет, хотя закон и не устанавливает требования заведомости в отношении этого признака.

В отличие от него в отношении беспомощного состояния требование заведомости установлено законом. Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания. Однако такой признак как беспомощное состояние, породил массу вопросов в научных кругах, мы склоняемся к тому, что под беспомощным состоянием в ч. 2 ст. 110 нужно понимать только физическую беспомощность, но не психическую.

Наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного предполагает такое его социальное положение, при котором его существование без виновного затруднительно или вообще исключено, т.к. в этой ситуации потерпевший наиболее уязвим перед виновным.

Пункт «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т.е. для квалификации доведения до самоубийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, должно быть установлено, что лицо, совершившее преступление, предполагало или должно было предполагать, что женщина, в отношении которой оно совершает преступление, является беременной. При этом важно чтобы у него была информация о беременности потерпевшей, т.е. она сообщила виновному об этом лично или ему стало известно об этом из других источников. Так же дискуссионным является вопрос о ситуации доведения до самоубийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, на наш взгляд такое преступление необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ как оконченное преступление.

В п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ в качестве, квалифицирующего предусмотрено наличие двух или более потерпевших, данный признак породил дискуссию в отношении того, как будет квалифицироваться деяние при реальной совокупности преступлений. На наш взгляд такие действия должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ в соответствии положениями пленума по убийству.

Пункт «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ предполагает «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». При этом каждый из соисполнителей должен своими действиями полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Все участники организованной группы независимо от характера их участия в совершаемом преступлении, признаются соисполнителями.

Согласно п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ доведения до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующийся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») будет квалифицирующим признаком преступления. При этом, в информации, распространяемой через указанные средства, должны содержаться угрозы, систематические унижения человеческого достоинства потерпевшего. Однако жестокое обращение в таком случае исключено, т.к. отсутствует физический контакт виновного и потерпевшего, хотя не исключены обстоятельства, когда часть действий виновного реализуются при непосредственном контакте с потерпевшим.

Наибольшие сложности при разграничении доведения до самоубийства со смежными составами связаны с необходимостью сопоставления рассматриваемого преступления с убийством, склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства, организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Отличия заключаются, прежде всего, в объективной стороне этих составов преступлений, в том числе в специфическом способе, указанном в ст. 110 УК РФ. При квалификации доведения до самоубийства, ставшего последствием другого преступления, если это последствие предусмотрено конкретным составом преступления, содеянное полностью охватывается квалификацией этого состава преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе были исследованы общественные отношения, связанные с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Подводя итоги, можно сказать, что цель, поставленная в начале исследования, достигнута. Изучение научной литературы по данному вопросу позволило решить поставленные задачи и прийти к следующим выводам:

1. Трансформация отечественных уголовно-правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства, постоянно находились в зависимости от отношения государства к охране права на жизнь человека, обуславливались социально-политической обстановкой в стране.

3. Родовым объектом доведения до самоубийства выступают общественные отношения, охраняющие личность. Видовой объект – общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье, а непосредственный – отношения, охраняющие жизнь. Дополнительный – общественные отношения, охраняющие честь, достоинство. Факультативный – здоровье потерпевшего.

Общественно опасное деяние может быть совершено, как путем активного воздействия на жертву, так и путем бездействия, эти действия выражаются через законодательно установленные альтернативные виды способов его совершения – применение угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Состав доведения до самоубийства по конструкции объективной стороны материальный – в качестве последствий предусмотрены успешная попытка самоубийства и неуспешная попытка самоубийства (покушение на него). Эти последствия находятся с указанными выше действиями в прямой причинно-следственной связи.

4. Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Относительно формы вины в доведении до самоубийства нет единства мнений, авторы придерживаются разных, иногда диаметрально противоположных точек зрения, по нашему мнению, данное преступление может быть совершено с виной в форме прямого или косвенного умысла. Цель, мотив и эмоции не являются обязательными признаками доведения до самоубийства и на квалификацию содеянного не влияют.

5. Особенности квалификации доведения до самоубийства связаны с необходимостью установления признаков квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, а также вопросов отграничения от смежных составов преступлений.

Вменение п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ возможно лишь в тех случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет, хотя закон и не устанавливает требования заведомости в отношении этого признака.

В отличие от него в отношении беспомощного состояния требование заведомости установлено законом. Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания. Однако такой признак как беспомощное состояние, породил массу вопросов в научных кругах, мы склоняемся к тому, что под беспомощным состоянием в ч. 2 ст. 110 нужно понимать только физическую беспомощность, но не психическую.

Наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного предполагает такое его социальное положение, при котором его существование без виновного затруднительно или вообще исключено, т.к. в этой ситуации потерпевший наиболее уязвим перед виновным.

Пункт «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т.е. для квалификации доведения до самоубийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, должно быть установлено, что лицо, совершившее преступление, предполагало или должно было предполагать, что женщина, в отношении которой оно совершает преступление, является беременной. При этом важно чтобы у него была информация о беременности потерпевшей, т.е. она сообщила виновному об этом лично или ему стало известно об этом из других источников. Так же дискуссионным является вопрос о ситуации доведения до самоубийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, на наш взгляд такое преступление необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ как оконченное преступление.

В п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ в качестве, квалифицирующего предусмотрено наличие двух или более потерпевших, данный признак породил дискуссию в отношении того, как будет квалифицироваться деяние при реальной совокупности преступлений. На наш взгляд такие действия должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ в соответствии положениями пленума по убийству.

Пункт «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ предполагает «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». При этом каждый из соисполнителей должен своими действиями полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Все участники организованной группы независимо от характера их участия в совершаемом преступлении, признаются соисполнителями.

Согласно п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ доведения до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующийся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») будет квалифицирующим признаком

преступления. При этом, в информации, распространяемой через указанные средства, должны содержаться угрозы, систематические унижения человеческого достоинства потерпевшего. Однако жестокое обращение в таком случае исключено, т.к. отсутствует физический контакт виновного и потерпевшего, хотя не исключены обстоятельства, когда часть действий виновного реализуются при непосредственном контакте с потерпевшим.

Наибольшие сложности при разграничении доведения до самоубийства со смежными составами связаны с необходимостью сопоставления рассматриваемого преступления с убийством, склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства, организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Отличия заключаются, прежде всего, в объективной стороне этих составов преступлений, в том числе в специфическом способе, указанном в ст. 110 УК РФ. При квалификации доведения до самоубийства, ставшего последствием другого преступления, если это последствие предусмотрено конкретным составом преступления, содеянное полностью охватывается квалификацией этого состава преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.03.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 03.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.library.ru/help/docs/n10349/yk1922.txt>.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие / Л. А. Андреева. – СПб., 1998. – 56 с.
2. Антонян Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – Москва : Юрист, 1997. – 304 с.

3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – Москва: Зерцало-М, 2013. – 256 с.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Москва : Юридический центр Пресс, 2003. – 610 с.
5. Винокуров В. Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания: монография / В. Н. Винокуров. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. – 140 с.
6. Георгиевский Э. В. Состав преступления: учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 140 с.
7. Есаков Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам. / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2008. – 569 с.
8. Жалинский А. Э. Уголовное право : учебник в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. А. Э. Жалинского. – Москва : Городец, 2011. – 863 с.
9. Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юрист, 2011. – 352 с.
10. Капинус О. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. – Москва : Проспект, 2018. – 1376 с.
11. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2007. – 351 с.
12. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни или здоровья / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.
13. Кошаева Т. О. Уголовное право Российской Федерации / Т. О. Кошаева. – Москва, 1999. – 467 с.
14. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. / А. Н. Красиков – Саратов: Полиграфист, 1996. – 211 с.

15. Кудрявцев В. Н. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – Москва : Юрист, 2009. – 540 с.
16. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 371 с.
17. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / А. В. Наумов. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.
18. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А. В. Наумов. – Москва: Бек, 1999. – 560 с.
19. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления : монография / Г. П. Новоселов. – Москва: Норма, 2001. – 208 с.
20. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А. А. Пионтковский. – Москва : Госюриздат, 1961. – 666 с.
21. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб., 2003. – 898 с.
22. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА-М, 2011 – 512 с.
23. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог . – Москва : Проспект, 2016 . – 232 с.
24. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – Москва : ООО «Профобразование», 2001. – 134 с.
25. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий / О. Д. Ситковская ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. –Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 180 с.

26. Скуратов Ю. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – Москва : Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000 – 896 с.
27. Тарбагаев А. Н. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.
28. Томсинов В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век–1917 год) / Сост. д-р юрид. наук проф. В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2001. – 344 с.
29. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. — Москва : Госюриздат, 1951. — 388 с.
30. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб.: «Юрид. Центр Пресс», 2001. – 298 с.
31. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. Издание профессора Малинина. – СПб, 2013. – 960 с. (авторы параграфа Э. Ф. Побегайло и В. Б. Малинин).

Статьи, научные публикации

1. Аюпов В. Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / В. Ш. Аюпов // Вестн. Том. гос. ун-та. Томск, – 2012. – № 2 (4). – С. 12-16.
2. Глазкова Л. М., Шамбилова А. М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству / Л. М. Глазкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 53–57.
3. Грачева Ю. В. Возможно ли судебское усмотрение при пробеле в уголовном праве? / Ю. В. Грачева // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 108-113.
4. Зайцева И. И. Жестокое обращение с детьми / И. И. Зайцева // Юридический мир. –2008. – № 10. – С. 21.

5. Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность / Н. Н. Ильин // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38–41.
6. Капинус О. С. Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом / Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб-к статей. / О. С. Капинус // Москва: Буквоед, – 2008. – С. 263–274.
7. Кузнецова, М. Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / М. Ю. Кузнецова // Право: история, теория, практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 123-126.
8. Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» / С. С. Лоханский // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа, 2012. – С. 19.
9. Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства / Н. Лысак, Д. Лопаткин // Законность. – 2006. – № 3. – С. 41-43.
10. Лысов М. Д. Логико-структурный анализ преступлений по УК РФ / М. Д. Лысов // Государство и право. – 2009. – № 12. – С. 74-78.
11. Магомедов А. И. Проблемы совершенствования ответственности за доведение до самоубийства / А. И. Магомедов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – Москва, 2007. – № 1. – С. 416.
12. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого / Б. А. Спасенников // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 19–22.
13. Трунов Д. Г. Определение суицида: поиск критериев / Д. Г. Трунов // Суицидология. – 2016. – № 1 (22). – С. 67.
14. Уколова Ю. А. Формы вины при доведении до самоубийства / Ю. А. Уколова // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 18–21.
15. Уткина С. С. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ / С. С. Уткина // Правовые проблемы

укрепления российской государственности. Сборник статей. Томск, – 2008. – С. 24–26.

16. Филиппова С. В. Уголовно-правовая оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства и содействия его совершению / С. В. Филиппова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4 (75). – С. 17-23.

17. Цыркалюк А. А. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / А. А. Цыркалюк // Российский следователь. – 2011. – №3. – С. 35–37.

18. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 3.

Материалы судебной практики

1. Приговор № 1-121/2015 от 23 июля 2015 г. по делу № 1-121/2015 : приговор Охинского городского суда Сахалинской области от 23.07.2015 № 1-121/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

2. Приговор № 1-15/2012 от 3 апреля 2012 г. по делу № 1-15/2012 : приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 03.04.2012 № 1-15/2012 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

3. Приговор № 1-156/2017 от 1 сентября 2017 г. по делу № 1-156/2017 : приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 01.09.2017 № 1-156/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

4. Приговор № 1-165/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-165/2017 : приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 27.11.2017 № 1-165/2017

// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

5. Приговор № 1-219/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-219/2017, приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.09.2017 № 1-219/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крашенинников Александр Александрович. – Казань, 2002. – 204 с.

2. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – 219 с.

Руководящие разъяснения высшей судебной практики

1. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

3. Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 4.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Гарбагаев
подпись
«08» 06 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

Руководитель	<u>11.06.20</u> подпись, дата	<u>ст. преподаватель</u> должность, ученая степень	<u>М.А. Безматерных</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>К.С. 08.06.2020</u> подпись, дата		<u>Е.В. Костяков</u> инициалы, фамилия
Консультант	<u>08/11.06.2020</u> подпись, дата	<u>к.ю.н. доцент</u> должность, ученая степень	<u>Н.В. Качина</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020